

Мы двигались сквозь деревья с легкостью, рожденной опытом, и напряжением, достойным нашей первой настоящей миссии.

Мы двигались так быстро, как только могли, учитывая, что мы просто наполняли свои конечности чакрой, а Какаши пока не считал нужным показать нам шуншин. Тем не менее, мы были тихими, быстрыми, и Неджи обеспечивал нам безопасность.

Вскоре он подал сигнал о присутствии трех врагов, которые шли обратно к своему лагерю. Благодаря чтению по губам Неджи смог понять, что они возвращаются с небольшой и бесплодной охоты.

Я колебался одно мгновение, затем отдал приказ: -АМБУШ НАЗАД - мы завершим наш круг вокруг лагеря целей, сделаем то, что должны были сделать, а затем уйдем. Я не хотел слишком много думать об убийстве, в котором мне предстояло принять участие.

Трое охотников даже не заметили, что что-то не так.

Неджи свалился с ветвей и уложил двоих из них хирургическим ударом в затылок, а я просто опустил отравленный сенбон в шею третьего, любезно предоставленный Кабуто.

Несколько секунд команда 7 оставалась неподвижной. Кабуто вышел из-за ствола дерева, выражение его лица было мрачным, но контролируемым, и он наблюдал за бессознательными телами бандитов. Какаши появился из ниоткуда, его одинокий глаз смотрел на нас, совершенно спокойно.

В знакомой обстановке, когда наши уши естественным образом отфильтровывали белый шум, к которому мы привыкли, мы с Неджи обменялись взглядами, недолго колеблясь, прежде чем повернуться к бессознательным целям. Я мог бы убить их всех и пощадить Неджи... затем мои глаза снова нашли форму Какаши, и я понял, что даже это было выше моих сил. Это было задание, специально разработанное для нас, чтобы приучить нашу команду к пролитию крови.

Я даже не осознавал, что стресс заставил меня активировать свою кровную линию, мир окрасился в фиолетовые тона, когда я в последний раз повернулся к бандитам, мои пальцы инстинктивно достали кунай из подсумка. Я чувствовал, как кожаная обмотка вокруг рукояти тонко впивается в кожу, обеспечивая надежный захват, несмотря на холодный пот, покрывающий ладони.

Я наклонил голову назад как раз вовремя, чтобы избежать куная, который попал бы мне в висок, и краем глаза увидел, как Неджи отразил два снаряда с помощью пресловутого "Нежного кулака". В конце концов, я не думал, когда завершил свое поворотное движение и метнул свой кунай в приближающуюся фигуру вражеского шиноби.

Я не думал, когда моя свободная рука выхватила из воздуха один кунай, направленный на Кабуто, я не сознательно взмахнул запястьем, чтобы бросить его, я не выбирал место, где будет

находиться мой враг, я даже не заметил, когда мое новое оружие впилося в глаз одной из фигур, напавших на нас из ниоткуда.

Мои глаза прекрасно зафиксировали, как оружие рассекло плоть, и выпуклое движение глаза, когда его жидкость была с силой вытеснена в сторону длинным куском металла.

Первый кунай, который я метнул, был отбит третьим шиноби, который уже успел обнажить свой танто, влажно поблескивающий в темноте леса. Моя левая нога приземлилась на пятку в полушаге от того места, где я начал движение, и больше не было времени на какие-либо соображения.

Я пригнулся под взмахом короткого клинка противника, мои ноги идеально разошлись по траве, а левая рука уперлась в траву, чакра позаботилась о том, чтобы мое сцепление с землей было достаточно крепким для того, что я собирался сделать.

Я напрягся, мои основные мышцы дернулись, как размотанная пружина, а ноги сошлись в мулпинке, который приземлился прямо на повязку моего ближайшего противника. Свободной рукой я достал из подсумка три сюрикена и метнул их в спину заседавшему Кабуто.

Я убрал ноги, слегка надавив на землю, чтобы получить немного пространства, и посмотрел в глаза своему противнику из-под его правой руки. У него были обычные черты лица, никаких шрамов, черные волосы, борода и карие радужки: моя чакра проскользнула внутрь без заминки, а его свободная рука пронеслась в двух дюймах, слишком широких, чтобы нанести удар.

Рука, которой я метнул сюрикен, оттянула проволоку, привязанную к одному из оружий ниндзя, а мои пальцы приняли форму ножа: пока звезда ниндзя отклоняла его маршрут, боковая сторона моей ладони обрушилась на трахею моего противника.

Свободной рукой я слегка потянул за проволоку, которая чуть не вырвалась, и перенаправил звезду ниндзя, которая прорезала град сенбонов.

Еще один кунай оказался в моей руке, пока я впервые окинул взглядом окрестности: Неджи зверски расправился с парой шиноби с помощью тайдзюцу, третий лежал на земле мертвый от двух моих сюрикенов, один из которых идеально вошел в его позвонок. Кабуто, споткнувшись, упал на куноичи с увесистой цепью.

Тело Какаши лежало на земле, лужа крови жадно впиталась в грязь. Я удивленно моргнул, мой разум начал догонять инстинктивные реакции моего тела.

Я двинулся к Кабуто, аккуратно уклоняясь от цепи, когда куноичи направил ее в мою сторону, мои глаза легко уловили рисунок, по которому она собиралась следовать, и я отпрыгнул назад, рывком уклоняясь от танто, который в противном случае соскочил бы с моей правой руки.

Навстречу мне вышла другая куноичи: каштановые волосы и глаза, светлые черты лица, рост 1,70 м, около 60 кг набитых мышц, возможно, в возрасте около десяти лет. Она выбросила танто вперед, а ее руки быстро сформировали последовательность печатей: "Дотон": Иваяри (Каменное копьё)".

Я уже собирался схватить танто, которое почти пригвоздило мою ногу к земле, когда земля ответила на команду моей противницы: острые шипы поднялись из грязи в попытке разорвать меня.

Она тихо заговорила, и я влил чакру в свои конечности, чтобы двигаться. Мгновение спустя я уже стоял на стволе дерева, заноса кунай, чтобы избежать удара танто по рукам. Уклоняйся, плетись, крутись, прыгай на нижнюю часть ветки и устремляйся вниз. Мои глаза несколько раз находили ее глаза, пока мы боролись, но она просто ускользала от моих попыток заманить ее в иллюзию.

Я медленно, но верно отступал назад: ее более длинные руки, как из-за возраста, так и из-за выбора оружия против моих кунаев, ее обширная подготовка в преодолении гендзюцу делали ее плохой парой для меня. Тем не менее, Кабуто будет убит ею, если он не использует все свои способности, и это было бы замечательно для меня.

Я перепрыгнул на другое дерево и повел женщину, охотившуюся за мной, в веселую погоню между ветвями, мои сюрикендзюцу, усиленные способностями моей родословной, заставляли ее держаться на некотором расстоянии. Я планировал заранее. 3 шага вперед. 5 шагов вперед.

Проволока ниндзя отводила сюрикен на пути кунаев, которые затем перерезали другую проволоку, что останавливало изменение траектории сдвоенных сюрикенов, один из которых всегда двигался в тени другого.

Куноичи, имевший преимущество в ближнем бою, был вынужден отмерять каждый шаг.

В конце концов, я опустился на землю в главном лагере бандитов, мои глаза вспыхнули красным светом над не-шиноби, когда я внушил их системам чакры концепцию союзника, за которым следует преследующий враг. На эту большую иллюзию ушла примерно треть моей чакры. Но когда куноичи приземлилась у меня за спиной, ей пришлось терять время, убивая бандитов.